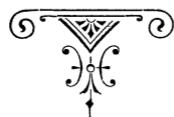

Клубъ Русскихъ Националистовъ
въ Кіевѣ.

Профессоръ И. А. Сикорскій.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХЪ ОСНОВАХЪ
НАЦІОНАЛИЗМА.

КІЕВЪ.

Типографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°.
Караваевская ул., д. № 5
1910.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХЪ ОСНОВАХЪ НАЦІОНАЛИЗМА.

Читано проф. И. А. Сикорскимъ въ собраніи членовъ
Клуба русскихъ націоналистовъ 8 апрѣля 1910 года.

Въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія, лѣть двадцать пять тому назадъ, одинъ полувоенный человѣкъ, очень значительного ранга, сдѣлавши смотръ нѣкоторой части арміи своей страны и восхищаясь силою этой арміи, сказалъ о себѣ и о тѣхъ, кого смотрѣлъ, слѣдующія слова: „Мы (имя рекъ) никого не боимся, кроме Бога“. Подъ словомъ никого онъ разумѣлъ сосѣдніе народы. Другой столь же значительного ранга человѣкъ, участвуя въ празднованіи столѣтія Главнаго Артиллерійскаго Управленія, при видѣ блестящаго состоянія артиллерійской части сказалъ: „Какъ все это хорошо и сильно. Только дай Богъ, чтобы мнѣ никогда не пришлось употреблять все это въ дѣло“. Изъ этихъ двухъ современниковъ первый показалъ сосѣдямъ физическую силу; второй показалъ силу нравственную.

Нравственная сила, духовная мощь, психическая энергія представляютъ собою важнѣйшій элементъ въ народной и международной жизни человѣчества. Значеніе этого элемента стали оцѣнивать практически и научно лишь съ недавняго времени, и значеніе это оказывается чрезвычайно большимъ, а самый элементъ обѣщаетъ быть, въ своемъ развитіи, безгранично плодотворнымъ. Тотъ рѣшительный человѣкъ, который входитъ въ клѣтку льва или тигра, предъявляя ему свою духовную силу,—этотъ человѣкъ одерживаетъ въ одну минуту быструю и вѣрную победу, какой онъ вовсе не одержалъ бы, если бы вошелъ въ клѣтку дикаго звѣря съ револьверомъ, ручной пушкой или бомбой. Не только человѣкъ показываетъ свою духовную силу, когда это необходимо, но

болѣе развитыя и умныя животныя дѣлаютъ то же: они также стараются замѣнить физическую силу духовной мощью. Англійскій архіепископъ Гиберъ, путешествовавшій изъ Индіи въ Европу на пароходѣ, на которомъ также везли слона для большого лондонскаго звѣринца, познакомился съ этимъ животнымъ и оцѣнилъ его духовныя качества. Когда слона выгружали, онъ ни за что не хотѣлъ идти по сходнямъ на берегъ, и его кололи въ чувствительныя мѣста тѣла острыми желѣзными палочками, какъ это обыкновенно дѣлается, и онъ принужденъ былъ повиноваться. Но на полпути сходня обломалась, и слонъ упалъ въ воду. Это умное животное, у котораго многія части мозга развиты такъ-же хорошо, какъ и у человѣка, поняло сразу, что сходни не выдержатъ его грузнаго тѣла. Нѣсколько дней спустя высокопреосвященный Гиберъ посѣтилъ циркъ, чтобы повидать своего дорожнаго пріятеля. Слонъ радостно привѣтствовалъ архіепископа и, коснувшись концомъ хобота своихъ израненныхъ ушей, показалъ архіепископу кровь. Высокопреосвященный Гиберъ говорить: языкъ слона былъ такъ ясенъ, что его можно было перевести на человѣческую рѣчь слѣдующими словами: „Посмотри, какъ они жестоко обращались со мною въ твое отсутствіе!“ Архіепископъ далъ слону два яблока, которыя слонъ бережно взялъ и съѣлъ. Видя это, хозяинъ цирка велѣлъ поставить въ клѣтку слона корзину, наполненную яблоками, — слонъ пришелъ въ бѣшенство и во мгновеніе истопталъ въ кашу корзину и яблоки. Слонъ показалъ свою духовную силу! Своимъ поступкомъ онъ какъ бы сказалъ: „Господа люди! Я звѣрь большой физической силы, но я выработалъ въ себѣ и высшія духовныя качества: кротость, терпѣніе, великодушіе; такъ обращайтесь же со мною по-человѣчески и не будите во мнѣ звѣря!“ Слонъ имѣлъ право выразить такую мысль, потому что онъ первое въ мірѣ животное, которое выработало въ себѣ кротость, великодушіе и родительскую любовь, притомъ—въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какіе недоступны ни одному животному, но свойственны только человѣку.

Мм. гг.! Націоналисты во всѣхъ странахъ—это такіе люди, которые хотятъ показывать душевныя качества и духовную мощь своего народа. Націоналисты не располагаютъ

физической силой, у нихъ нѣтъ ни пушекъ, ни бомбъ; если они бываютъ сильны, то только духовной мощью. Они разыскиваютъ эту мощь, стараются ее развить, собрать воедино ея части и этотъ цѣльный духовный образъ стараются показывать другимъ.

Народный духъ и народная мощь сказываются во многомъ. На парижской всемірной выставкѣ въ 1889 году русскій отдѣлъ живописи привлекъ къ себѣ горячее, полное симпатій, отношеніе международной публики, которая посѣщала этотъ отдѣлъ болѣе внимательно, чѣмъ другое. Иностраницевъ поражало, что бѣдная и сѣрая русская природа могла вызвать у художниковъ столь серьезныя темы. Темы, почти сплошь, носили психологическій характеръ, изображали глубины человѣческой души; этимъ онѣ привлекали къ себѣ вниманіе и сердце наблюдателя. Русскіе художники сказали новое слово для душевнаго прогресса человѣчества! Но то-же сдѣлали наши писатели: Достоевскій, Тургеневъ, Лермонтовъ, Левъ Толстой, и оттого всѣ они сдѣлались нравственной необходимостью для человѣчества и стали властителями міровыхъ думъ. Недаромъ французы, провожая въ Россію гробъ Тургенева, говорили, что у него два отечества: Россія и Франція. Для нихъ онъ былъ такой же великій писатель и такое же духовное сокровище, какъ и для насъ. Одно небольшое произведеніе Толстого „Хозяинъ и Работникъ“ произвело необычайное впечатлѣніе во всей Европѣ, въ особенности въ Англіи. Сильные духомъ и волей англичане, болѣе, нежели другіе народы, оцѣнили значеніе душевной мощи у „Работника“, который готовился встрѣтить смерть съ тѣмъ спокойствиемъ и съ тою дѣтскою простотою чистой души, съ какою, по словамъ Михаила Ивановича Драгомирова, живеть и умираетъ русскій солдатъ. Русскіе художники и русскіе писатели внесли крупную лепту въ сокровищницу всечеловѣческой души и тѣмъ сослужили великую службу международному психическому прогрессу, который состоить изъ суммы національныхъ прогрессовъ, согласно удачной мысли Николая Александровича Добролюбова. Русскіе, отставъ отъ Запада въ разработкѣ объектовъ вицѣшней культуры, не отстали въ разработкѣ вопросовъ духа, которымъ, не безъ основанія, придаетъ такое значеніе маститый старецъ

нашего времени Левъ Толстой. Поэзія, искусство, художество, наука,—все это плоды высшихъ душевныхъ доблестей; все это вопросы духа, которые равно дороги всему человѣчеству, какая бы нація ихъ ни разработывала.

Въ разработкѣ вопросовъ духа человѣческія расы не въ одинаковой степени талантливы по всѣмъ направленіямъ, но отличаются весьма существенно: такъ, англичанину присуща физическая мощь и неподражаемая сила воли и самообладанія, почти недоступныя другимъ народамъ; французу свойственны тонкій умъ и рафинированное чувство, едва ли вполнѣ доступное другимъ народамъ.

Особливыя качества, свойственные душѣ каждого народа, стали, съ недавняго времени, предметомъ научнаго изслѣдованія, починъ которому положилъ нѣмецкій психологъ Лаццарусъ, начавшій впервые издавать специальный журналъ, посвященный изученію психологіи народовъ. У всѣхъ народовъ, не исключая и нашего отечества, началось научное изученіе народной души. Важность такого изученія столь велика, что всѣ размѣры его въ настоящую минуту едва ли могутъ быть вполнѣ оцѣнены. Народный духъ—это величайшее біологическое богатство, созданное вѣками біологической и исторической жизни, глубокія пружины которой скрыты отъ современного взора. Слонъ, котораго теперь безбожно истребляютъ (и скоро вконецъ истребятъ!) для добыванія слоновой кости, вызвалъ у французскихъ психологовъ справедливое сѣтованіе. Природа—разсуждали они—употребила полтора миллиона лѣтъ, чтобы создать слона съ его бѣлой костью и съ его высокими духовными качествами, а человѣкъ варварски уничтожаетъ эту біологическую цѣнность, не понимая ея значенія. Нѣчто подобное происходитъ въ оцѣнкѣ индивидуальныхъ особенностей народовъ. Эти особенности находять себѣ истинный пріемъ и своевременную оцѣнку только на родной почвѣ, гдѣ эти особенности зародились и возрасли. Но чужому народу они были бы мало понятны. На международномъ рынкѣ, при гуртовой оцѣнкѣ, эти высшія психологическія новинки подвергались бы риску не быть замѣченными и опасности не быть правильно оцѣненными. Сила воли англичанъ, вѣроятно, котировалась бы за предѣлами Англіи (что мы видимъ и теперь), какъ грубость и безцере-

монность; тонкость ума и чувства французовъ шла бы, на чужомъ рынкѣ, за сантиментальность и т. д. Но на родной почвѣ всѣ психические особенности рано подмѣчаются и бережно культивируются. Эти родныя черты каждому народу дороги, какъ величайшее биологическое и духовное наслѣдіе, которымъ опредѣляются судьбы народа и которое, въ годину народныхъ бѣдствій, выступаетъ всѣми своими выпуклостями и нерѣдко является спасительнымъ средствомъ для народа. Въ этомъ фактѣ лежитъ глубокая причина существованія и процвѣтанія національныхъ партій у всѣхъ народовъ, гдѣ возникла политическая жизнь и политическая борьба. Национальные партіи являются главнымъ штабомъ національного психизма и первыми оцѣнщиками и таксаторами духовныхъ богатствъ своего народа.

Духовныя богатства каждого народа накоплены задолго до появленія національной партіи. Къ этимъ богатствамъ относятся: языки, поэзія, литература, художество, религія, нравы и обычаи. Всѣ эти проявленія народной души имѣютъ свою особенность у каждого народа и дороги каждому народу, какъ самая жизнь. Национальные партіи должны взять на себя главную охрану этихъ національныхъ богатствъ и главную заботу объ ихъ развитіи и направлениі.

Психологическое орудіе, которымъ направляется національная жизнь, заключается въ чувствахъ симпатіи и антипатіи. Значеніе первого чувства достаточно всѣмъ извѣстно; чувство же антипатіи, въ самое недавнее время, было предметомъ изслѣдованія хорошо извѣстнаго и у насъ французского философа Рибо. Этотъ мыслитель опредѣляетъ психологическое и, если можно такъ выразиться, международное значеніе чувства антипатіи. Чувство это имѣеть гораздо большій удѣльный вѣсъ и обладаетъ большей психологической валютой, чѣмъ то предполагалось раньше. Всѣмъ было извѣстно чувство симпатіи, и всѣ одинаково признавали за антипатіей лишь отрицательное значеніе и психологическую противоположность симпатіи. Рибо доказываетъ психологическую самостоятельность антипатіи и положительное значеніе этого чувства. А н т и п а т і я, по взглядамъ Рибо, есть оборотная сторона чувства самосохраненія; она помогаетъ народамъ крѣпче чувствовать себя и крѣпче держаться

за свои духовные особенности, которые нередко могут быть и большими психологическими ценностями, недоступными для другихъ, часто непонятными для другихъ и потому сугубо цѣнными для обладателя. Счастливый обладатель можетъ вырастить изъ нихъ национальную, а, впослѣдствіи, и общечеловѣческую цѣнность. Высокая оцѣнка, какую дало все культурное человѣчество Тургеневу и Льву Толстому, за то, что ими созданы многоцѣнныи художественные этюды русской души, показываетъ, какое значеніе для международной души имѣютъ национальные типы народовъ. Одинъ Тургеневъ, рассказы котораго изъ русской жизни съ жадностю выслушивались избранниками интеллигенціи Парижа всякия двѣ недѣли, снискалъ нашему отечеству больше симпатій, чѣмъ то могли сдѣлать цѣлыя серіи дипломатовъ и ученыхъ. Жиль и умеръ этотъ писатель въ Буживалѣ возлѣ Парижа двадцать пять лѣтъ тому назадъ, и все еще до сего дня онъ продолжаетъ жить въ нѣжнѣшой памяти всѣхъ народовъ. И другой писатель, еще здравствующій и имѣющій жительство въ Ясной Полянѣ, обитаетъ также и въ сердцахъ всего человѣчества. Черезъ этихъ писателей русская душа вошла въ международную и стала ея достояніемъ. Не слова министровъ и ихъ интервьюеровъ, но художественные штрихи писателей поднимаютъ психическую валюту народовъ. Таково значеніе духовной мocy!

Легко понять, милостивые государи, почему тѣ, которые враждебны русскому народу, нападаютъ главнымъ образомъ и всего болѣе на его поэтовъ, писателей, ученыхъ, на его великихъ людей и проч. Такіе нападатели и хулители одушевлены не чувствомъ антипатіи (она дозволительна и законна!), но чувствомъ гнѣва, презрѣнія и другими низменными страстями. Приведемъ нѣсколько такихъ примѣровъ, такъ какъ они болѣе, нежели что-либо другое, должны быть предметомъ вѣдѣнія националистовъ. Эти типическія гнѣвныя нападки представляютъ собою авангардныя выступленія и обнаруживаютъ мысли и цѣли тѣхъ, для которыхъ существованіе великодушного и мирнаго слона восточной Европы является чѣмъ-то въ родѣ острого ножа въ сердце. Вотъ одно изъ такихъ выступленій. Это стихотвореніе, помѣщенное въ одной изъ газетъ и озаглавленное: „На мотивъ Лермонтова“.

Мы приводимъ это стихотвореніе цѣликомъ:

Скажи мнѣ, банда черной сотни,
Гдѣ родилась ты, гдѣ цвѣла?
Какихъ задворковъ, подворотни
Ты первой гордостью была?
Повѣдай, чьею волей злуо
Ты даже въ Думу заползла?
Тому ли Грингмутъ былъ виною,
Иль въ Крушеванѣ корень зла?
Иль вражьей рати лучшій воинъ
Честной отецъ Иліодоръ
Нашелъ, что злобы духъ достоинъ
Представленъ въ Думѣ быть тобой?
Нагайки свистъ, шипѣнье гада,
Изъ-за угла наскокъ лихой,—
Все полно мерзости и смрада
Въ тебѣ самой и подъ тобой.

Всѣ знаютъ, конечно, чудное стихотвореніе Лермонтова „Вѣтка Палестины“:

Скажи мнѣ, Вѣтка Палестины,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?

Всѣ также знаютъ, что этотъ художественный перлъ вылился изъ души скорбнаго поэта въ тотъ моментъ, когда ему предстояла вторая административная ссылка на Кавказъ. Поэтъ скоро справился съ личнымъ горемъ, вызваннымъ перспективой этой ссылки, но для него тяжка была мысль о страданіяхъ близкихъ ему, которымъ предстояла разлука съ нимъ. И вотъ, обнятый высокой альтруистической скорбью, поэтъ олицетворяетъ себя въ „Вѣткѣ“, а своихъ близкихъ въ „Пальмѣ“, отъ которой насильственно отторгается вѣтка; предъ его художественнымъ взоромъ возстаетъ картина возможной смерти друзей или близкихъ людей. Это повергаетъ поэта въ глубочайшую печаль, и онъ, въ тяжкомъ томленіи души, задаетъ вопросы и ведетъ разговоръ съ вѣткой:

И Пальма та жива ль понынѣ?
Или въ разлукѣ безотрадной
Онаувяла, какъ и ты,

И дольній прахъ ложится жадно
На пожелтѣвшіе листы?

Таковы были мысли и тревоги поэта! Для нась, русскихъ, стала святыней каждая минута скорбной жизни поэта, вылившейся въ звукахъ его поэзіи. Другъ и переводчикъ Лермонтова, нѣмецкій поэтъ Боденштедтъ, называетъ всю поэзію нашего великаго поэта „драгоцѣнными слезами“, которые, какъ выражается Боденштедтъ, служили Лермонтову утѣшеніемъ при жизни и создали неувядаемый вѣнокъ славы по смерти. И, вотъ, въ эти драгоцѣнныя слезы газетный кривляка дерзнулъ кощунственно обмакнуть свое нечистое перо, чтобы сводить счеты со своими политическими противниками. Когда дурной человѣкъ (какого только можно представить себѣ!) желаетъ обидѣть и оскорбить своего противника, онъ для этого оскорбляетъ и позоритъ его мать. Риемоплетъ, о которомъ идетъ рѣчъ, сдѣлалъ это со священной памятью великаго русскаго человѣка... Всѣ лучшія произведенія Лермонтова, напримѣръ, „Бородино“, и произведенія многихъ другихъ поэтовъ стали мишенью для людей, которые исполнены гнѣва и презрѣнія въ отношеніи русскаго народа и нападаютъ на все священное для нась. Вдумайтесь:—нападаютъ не на наши недостатки, а на наши святыни.

Мм. гг. господа русскіе націоналисты! Съ той минуты, когда вы народились на свѣтъ, какъ политическая партія,—злобныя выступленія, подобныя приведеннымъ сейчасъ, прекратились, какъ бы волшебствомъ. Такова духовная сила національного знамени!

У русскихъ націоналистовъ и у представителей націонализма другихъ странъ есть еще одинъ противникъ. Противникомъ этимъ являются тѣ благочестивые люди, которые ежечасно, изъ глубины своихъ конторъ, возсыпаютъ мольбы ко Всевышнему, чтобы Онъ не уменьшилъ ихъ барышей на международныхъ займахъ. Эти благочестивые люди, не вѣрящіе въ силу національныхъ идей, вѣрятъ въ силу золота. Въ послѣднія 4—5 лѣтъ они прилагали всѣ усилия къ тому, чтобы силою золота заразъ: уменьшить нашу духовную мощь и увеличить проценты на свои капиталы.

И тѣ, и другіе противники, оцѣнивая посвоему явленія жизни, не догадываются о великомъ значеніи духовной мощні.

Игнорируя правду жизни, или ея не понимая, они не понимаютъ и того факта, что народы и царства держатся не силой физической и не силой денежной, но величіемъ и мощью народного духа. Выше грубой силы оружія и выше коварной силы денегъ стоитъ великая психическая сила и великая біологическая правда,—ими опредѣляется будущность важнѣйшихъ міровыхъ событий. Народъ или раса, которые довольно проницательны въ этихъ душевныхъ тонкостяхъ, могутъ обезпечить себѣ дальнѣйшее вѣрное существованіе и успѣхи.

Обращаясь къ этой сторонѣ темы, мы не поднимаемъ хитроумныхъ вопросовъ о правѣ силы или о силѣ права,—пусть знатоки силы и права разрѣшаютъ смыслъ этихъ метафизическихъ тонкостей; мы охотнѣе останавливаемъ на вопросахъ реальныхъ—на вопросахъ психической силы и біологической правды. Вопросы эти стоятъ ближе одинъ къ другому, чѣмъ это можетъ показаться съ первого раза; но для болѣе вѣрной перспективы я попрошу у васъ позволенія взглянуть на современныя события нѣсколько отступа,—иначе изъ-за близости къ деревьямъ можно не замѣтить лѣса. Отсутствіе дальности взора или широты взгляда—это такія достоинства, изъ-за которыхъ впослѣдствіи приходится все поправлять или передѣлывать. Итакъ, не побоимся ни широкихъ, ни далекихъ перспективъ.

Я хотѣлъ бы, чтобы на этомъ пути русскіе націоналисты не были похожи на финляндскихъ, которые въ своихъ историческихъ воспоминаніяхъ не хотятъ подняться дальше Боргосского сейма. Но всѣ знаютъ, что и раньше этого сейма существовала исторія! Съ этой исторіей, а въ особенности, съ той ея частью, которая называется антропологической исторіей,—очень и очень не мѣшало бы познакомиться и нашимъ, и финляндскимъ націоналистамъ, да и вообще образованнымъ людямъ.

Исторія, мм. гг.,—великое дѣло! Кто не знаетъ исторіи—будетъ ли то отдѣльный человѣкъ, или отдѣльный народъ—ему придется, въ своемъ историческомъ прогрессѣ, по нѣсколько разъ возвращаться назадъ, какъ тому путнику, который не знаетъ маршрута и не хочетъ спросить людей.

Мм. гг., психическая и біологическая событий, какъ уже

упомянуто выше, стоять близко. Ихъ связь состоитъ въ томъ, что историческимъ событиямъ предшествуютъ, а затѣмъ идутъ съ ними рядомъ события биологическая. Этими послѣдними созидаются значительная часть исторіи. Необходимо это знать, чтобы вполнѣ оцѣнить силу тѣхъ великихъ факторовъ, которые положены въ фундаментъ исторіи народовъ.

Біологическая изслѣдованія, а также и историческая, показываютъ, что талантливость расъ и антропологическая качества ихъ стоять въ тѣснѣйшей связи и взаимоотношеній. Извѣстный всему миру Вирховъ, изслѣдуя черепа и психическая достоинства нѣкоторыхъ расъ, далъ о славянахъ очень хороший отзывъ, но обѣ одномъ небольшомъ народѣ Европы выразился, что у него самый плохой черепъ, какой только можно встрѣтить въ Европѣ. Это вызвало бурю негодованія и протестовъ. Правда, эти протесты не были такъ рѣзки, какъ протесты и отзывыъ московскихъ фармацевтовъ о Менделѣевѣ, который въ отношеніи къ нимъ сталъ въ такое положеніе, какъ Вирховъ въ отношеніи народа (имя рекъ). Фармацевты, въ отвѣтъ на это, высказали, что Менделѣевъ когда-то былъ немножко ученымъ человѣкомъ, а теперь онъ и совсѣмъ поосталъ. Скоро обѣ эти антрополого-психологическая бури улеглись, и все осталось попрежнему, т. е. Менделѣевъ, несмотря на лишеніе его диплома московскими фармацевтами, все-таки остался великимъ ученымъ, а черепа представителей того народа, о которомъ говорилъ Вирховъ, остались безъ перемѣны не только въ коллекціи Вирхова, но и въ своихъ живыхъ экземплярахъ. Такимъ образомъ, черепа народовъ и другія особенности тѣлеснаго строя расъ такъ же различны, какъ и душевныя качества, и соотвѣтствуютъ однѣ другимъ. Тѣло и духъ взаимно опредѣляютъ себя и взаимно характеризуютъ.

Въ оцѣнкѣ судебъ и будущности народовъ необходимо принимать въ разсчетъ всѣ пережитые ими историческіе и біологические прецеденты. Современные народы, сильные духомъ и числомъ, представляютъ собою не простую случайность или беспочвенный капризъ судьбы, но являются естественнымъ, органическимъ заключенiemъ необозримой цѣпи предшествующихъ событий. Выдѣлившись изъ ряда другихъ своими біологическими особенностями въ незапамятныя до-

историческая времена, талантливые народы внесли затѣмъ въ свою природу и жизнь колоссальныя, неисчислимыя затраты психической энергіи и этимъ составили высокопробный духовный капиталъ. Этотъ капиталъ они передали своимъ потомкамъ, какъ безцѣнное биологическое наслѣдіе, на которомъ у потомковъ зиждется ихъ современное историческое величіе. Предки современныхъ великихъ народовъ культивировали свой духъ и свое тѣло, развивали доблести тѣлесныя и душевныя и продолжали неустанно дружнымъ сомкнутымъ строемъ всѣхъ своихъ единицъ свою духовную работу въ теченіе тысяче лѣтъ. Вотъ чѣмъ создано духовное величіе и крупный численный контингентъ нѣкоторыхъ народовъ! Сдѣлаться участникомъ этого великаго духовнаго капитала возможно для посторонняго индивидуума или народа только путемъ антропологического объединенія, такъ какъ природа не знаетъ и не практикуетъ ни подражанія, ни дарственныхъ записей, ни отчужденія духовныхъ качествъ.

Біологическое и психологическое существуютъ совмѣстно и не подлежатъ ни раздѣленію, ни разслоенію; все дается разомъ сыну своего народа. Поэтому вопросъ о раздѣльномъ самобытномъ существованіи маленькихъ расъ и народовъ или о пріобщеніи ихъ къ великимъ народамъ—это вопросъ ихъ инстинкта и разума. Существующее нынѣ господство великихъ народовъ—это не продуктъ исторіи и историческихъ событий, но глубочайшее доисторическое и біологическое явленіе, служащее выраженіемъ эволюціи и прогресса жизни. Это великая наслѣдственная почесть природы, оказанная тѣмъ, кто много потрудился въ дѣлѣ культуры духа и тѣла! Это личное пріобрѣтеніе, а не завоеваніе! Если бы какой-нибудь народъ, малый или великий, захотѣлъ отступиться отъ своихъ историческихъ, а тѣмъ паче отъ біологическихъ началъ и требований,—то онъ легко могъ бы оказаться въ томъ положеніи, которое художественно изображено Тургеневымъ въ его „Стихотвореніяхъ въ прозѣ“, въ разсказѣ „Природа“. Разсказъ этотъ, повидимому, написанъ для государственныхъ людей. Вотъ этотъ рассказъ.

Природа.

Мнѣ снилось, что я вошелъ въ огромную подземную храмину съ высокими сводами. Ее всю наполнялъ какой-то тоже подземный, ровный свѣтъ.

По самой срединѣ храмины сидѣла величавая женщина въ волнистой одѣждѣ зеленаго цвѣта. Склонивъ голову на руку, она казалась погруженной въ глубокую думу.

Я тотчасъ понялъ, что эта женщина—сама Природа, и мгновеннымъ холодомъ вѣнѣдрился въ мою душу благоговѣйный страхъ.

Я приблизился къ сидящей женщинѣ и, отдавъ почтительный поклонъ: „О, наша общая мать!“—воскликнулъ я:—„О чѣмъ твоя дума? Не о будущихъ ли судьбахъ человѣчества размышляешь ты? Не о томъ ли, какъ ему дойти до возможнаго совершенства и счастья?“

Женщина медленно обратила на меня свои темные грозные глаза. Губы ея шевельнулись,—и раздался зычный голосъ, подобный лязгу желѣза:—Я думаю о томъ, какъ бы придать большую силу мышцамъ ногъ блохи, чтобы ей удобнѣе было спасаться отъ враговъ своихъ. Равновѣсіе нападенія и отпора нарушено... Надо его возстановить.

—Какъ!—пролепеталъ я въ отвѣтъ:—Ты вотъ о чѣмъ думаешь? Но развѣ мы, люди, не любимыя твои дѣти?

Женщина чуть-чуть поморщила брови:—Всѣ твари мои дѣти,—промолвила она:—и я одинаково о нихъ забочусь—и одинаково ихъ истребляю.

—Но добро... разумъ.. справедливость...—пролепеталъ я снова.

—Это человѣческія слова,—раздался желѣзный голосъ:—я не вѣдаю ни ни добра, ни зла... Разумъ мнѣ не законъ...—И что такое справедливость? Я тебѣ дала жизнь,—я ее отниму и дамъ другимъ, червямъ или людямъ... мнѣ все равно... А ты, пока, защищайся—и не мѣшай мнѣ!

Я хотѣлъ было возражать... но земля кругомъ глухо застонала и дрогнула,—и я проснулся.

И. Тургеневъ.

Въ приведенной художественно-философской интерпретаціи біологическихъ явленій и фактovъ мы трижды подчеркиваемъ слова:—А ты, пока, защищайся—и не мѣшай мнѣ! Изъ этихъ словъ вполнѣ очевидно, что природа, давши народу или группѣ извѣстную дарственную, предоставляетъ все дальнѣйшее личному труду и энергіи, не обѣщающая впередъ своего содѣйствія. Въ благожелательномъ совѣтѣ Природы слышится психологическій мотивъ: защищайся: о нападеніи рѣчи нѣть, а только о самозащите. Вотъ почему, мм. гг., сугубо ошибочна роль риѣмоплета, или риѣмоплетовъ, которые усвоили себѣ агрессивное чувство гнѣва. Если это представители политики какого-нибудь малаго народа, то такая политика безгранично опасна для этого народа въ духовномъ отношеніи.

Мм. гг., всѣмъ извѣстно слово долгъ; извѣстны и два другія слова: „национальный долгъ“. Слова эти не вычеркнуты ни изъ словарей, ни изъ жизни. Природа, о которой мы сейчасъ слышали мнѣніе Тургенева, не потерпитъ,

чтобы слова эти оставались вотще—только для украшениі академическихъ изданий. Долгъ подлежитъ исполненію! Долгъ націоналистовъ состоять въ охраненіи и развитіи величайшаго наслѣдія вѣковъ—національной души. Если бы слонъ могъ говорить человѣческимъ языкомъ, то онъ такъ бы сказалъ людямъ, истребляющимъ слоновую породу для полученія слоновой кости: „Гг. люди! Я, подобно націоналистамъ всѣхъ странъ, болѣе всего дорожу своей національной слоновьей душой съ ея кротостью, терпѣніемъ и великодушіемъ; я авторъ этихъ драгоцѣнныхъ, даже съ вашей точки зрѣнія, качествъ: до меня животное царство этихъ качествъ не знало. Если вамъ нужно мое хозяйство, т. е. мои бѣлые зубы, я готовъ отдать ихъ въ пользу вашей человѣческой жадности; но многоцѣнной души своей я ни за что не отдамъ: она выстрадана тысячелѣтіями душевныхъ усилий“. То, что является біологическимъ долгомъ животнаго, примѣнимо и къ человѣку. Человѣкъ долженъ цѣнить свои высшія качества.

Националисты должны охранять народную душу со всѣми ея атрибутами: языкомъ, поэзіей, художественнымъ творчествомъ, школой, прессой, религіей. Охранной силой можетъ быть не армія и флотъ, но великое напряженіе и неусыпная бодрственность національного духа.

Въ наши дни національное самосохраненіе представляеть болѣе трудную задачу, нежели въ вѣка минувшие. Тогда одинъ народъ захватывалъ у другого его территорію и присваивалъ себѣ. Это называлось территоріальной войной. Затѣмъ народы стали опутывать другъ друга хитроумными путами народныхъ заемовъ и торговыхъ трактатовъ. Это экономическая борьба націй или борьба за рынокъ. Теперь выступила на сцену борьба за душевную цѣлость. Это—національная борьба въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова. Она ведется двумя различными приемами. Съ одной стороны, широко дѣйствуютъ современныя войны, въ которыхъ принимаютъ участіе миллионы лучшей части населенія каждой страны, и гдѣ люди рискуютъ быть истребленными или въ конецъ нервно-изувѣченными съ тою безжалостностью и безсмысліемъ, съ какимъ истребляется порода слоновъ. А съ другой стороны, націямъ угрожаетъ духовное разрушеніе—денаціонализация, которой, не безъ основанія, боятся даже сильныя изъ совре-

менныхъ націй. Если войны дѣйствуютъ механически, посредствомъ разрушенія физическихъ организмовъ у тѣхъ, кто состоитъ носителемъ біологическихъ цѣнностей, то денационализація дѣйствуетъ, такъ сказать, химически, разрушая и разъѣдая самый составъ и складъ народнаго духа. Въ началѣ христіанской эры существовала профессія переписчиковъ, въ которую втерлись мошенническіе элементы фальсификаторовъ, занимавшихся специально извращеніемъ и подмѣной идеи великихъ авторовъ, съ которыми было трудно справиться честнымъ путемъ. Въ наши дни существуетъ сходное явленіе: тысячи безыменныхъ авторовъ выпускаютъ свои произведениія подобно тѣмъ фабрикамъ, которые не ставятъ клейма на плохихъ фабрикатахъ, а редактированіе нѣкоторыхъ повременныхъ изданій обратилось въ безстыдный подыменный промышель. Одни quasi честные люди не смѣютъ открыто назвать своего имени, другіе такіе же безстыдно продаютъ свое имя и свою честь. Въ интересахъ гигіены національного духа, партиямъ націоналистовъ необходимо бороться съ литературнымъ обманомъ, создавая честные органы мысли, а не фабрикаты—безъ клейма. Это пассивная сторона націоналистической работы.

Важнѣйшей же активной задачей долженъ быть подъемъ національного духа до такого потенціала, чтобы вѣковое національное созданіе продолжало развиваться и крѣпнуть, какъ великое явленіе жизни.

Въ заключеніе, мм. гг., позвольте высказать, что великая задача направлени я корабля жизни есть труднѣйшее дѣло и труднѣйший долгъ. Но трудность облегчается, если слѣдовать вѣрному компасу вѣщихъ людей страны и самую память этикъ людей не только оберегать отъ поруганія, но оцѣнивать ее и хранить въ нѣдрахъ народной души, какъ это дѣлаютъ всѣ великія націи.

Съ другой стороны, при движениі впередъ, необходима вѣрность маршрута и программъ. Важнѣйшей изъ программъ нашего времени должна быть точная оцѣнка событий и вѣрное опредѣленіе лозунговъ. По этому вопросу возможно сдѣлать слѣдующія краткія предварительныя замѣчанія.

Увеличеніе количества самоубійствъ въ наши дни и усиленіе порнографіи—это, мм. гг., вѣрные знаки упадка націо-

нальныхъ и нравственныхъ идеаловъ; это—проявленіе того разъѣдающаго начала, которое стремится вытравить корни изъ глубины народной души. Въ то-же время усилившееся нападеніе на народныя святыни—на поэзію и религію, въ особенности же примѣненіе гнѣва, какъ боевого оружія, взамѣнъ мирныхъ чувствъ—симпатіи и антипатіи—указываетъ на то, что нападающіе выступили изъ рамокъ того заповѣдного круга самозащиты, который такъ опредѣленно начертанъ природой въ истолкованіи великаго національнаго ясновидца. Вы понимаете, мм. гг., почему такъ ненавистны наши національные ясновидцы для тѣхъ, которые стали или готовятся стать въ боевую позицію—взамѣнъ мирнаго духовнаго сожительства. Это оттого, что мы забыли о великому долгѣ самозащиты!

Обратимъ вниманіе на эти „зnamенія и времена“, но не поколеблемся духомъ: сомнѣнія нѣть и не должно быть мѣста! Хотя въ воздухѣ слышится карканье на тему о вырожденіи русскаго народа, но у эксперта, которому вы оказали высокую честь вашимъ вниманіемъ при словѣ: Россія, Русскій Народъ—въ душѣ вспыхиваетъ живая радость, но не чувствуется ни отчаянія, ни плача Іереміи. Я увѣренъ, что въ этомъ чувствѣ мы всѣ единодушны!

